

Сохи было двенадцать, на пять лет больше, чем мне, и на два года больше, чем Хвансону. Она была моей сводной сестрой, рождённой от другой матери. Я не знала, сколько у меня сводных сестёр, которых я никогда не видела раньше. Она была довольно милой, явно унаследовав хорошую внешность Отморозка, но в её глазах пылала сдерживаемая злость.

"Держись подальше отсюда," предупредил Хвансон.

"Я просто случайно подслушала ваш разговор. Я подумала, что она была дерзкой, Принц Хвансон."

Хвансон зло посмотрел на неё и сказал угрожающим тоном, "Что ты имеешь ввиду?"

Она продолжила, "Думаю, она была плохо воспитана."

Сохи, уверенно вошедшая в комнату, сейчас сжалась от холодности Хвансона.

Хвансон сказал, "Итак, ты говоришь, что собачонка грубая?"

Хвансон, ты оскорбляешь меня напротив этой девочки?

Самый молодой рыцарь королевства зашипел, "Ты очень назойливая! Кто ты такая, чтобы говорить мне наказывать её? Ты хочешь, чтобы я ударил тебя?" Он был ужасающим. Это была та его сторона, которую я никогда не видела раньше. Я слышала слухи о его безжалостности, из-за которой он и стал самым молодым рыцарем в стране, но увидеть это в живую было невероятно страшно. Если я была напугана, то Сохи, должно быть, без ума от страха.

"Убирайся. Если я увижу тебя снова, я убью тебя."

"Я так сожалею," сказала она. Она глубоко поклонилась, как будто бы он был королём, а она сама — просто вещь. Снова была явно видна иерархия .

Сохи повернулась, чтобы уйти.

Он задержал её, "Один момент."

"Да?"

"Если ты будешь приставать к моей собаке, когда меня не будет рядом, я не потерплю этого. Только я могу приставать к ней."

"Конечно."

Конечно? Возмущённо подумала я. Я не собака! У меня есть имя, знаешь ли! Сохи повернулась, чтобы уйти. Я могла слышать её всхлипы, но жесткосердный Хвансон, кажется, не замечал её.

Я не могла спорить с ним. Я не могла сказать "Ты не думаешь, что был немного грубым?" Хотя я стала довольно близка с Хвансоном, я должна помнить своё место. Если я пересеку эту черту, то, скорее всего, буду терпеть такое же отношение, как Санхи.

Я спросила, "Как долго вы будете продолжать звать меня собакой, Ваше Высочество?"

Хвансон оглянулся вокруг и от души рассмеялся. Казалось невозможным, что он был таким страшным минуту назад.

"Я никогда не перестану!"

"Никогда? Даже когда ты станешь очень старым?"

"Конечно нет! Я слишком люблю тебя."

Я предчувствовала, что сейчас он прикажет мне принести что-нибудь. Я забеспокоилась.

"Принеси!"

Моё предчувствие подтвердилось. Хвансон достал из кармана тряпичную куклу и бросил её.

Я предложила ему выбор: "Ваше Высочество хочет, чтобы я принесла это, или Ваше Высочество хочет шоколада?"

Мрачное выражение лица Хвансона показывало, как он внутренне разрывался от выбора. Это было серьёзным решением с последствиями грандиозных масштабов. С победным видом, он объявил. "Я хочу оба!"

Ауу...дерьмо.

Хвансон, каким бы раздражающим он не был, был относительно безобидным. С другой стороны, Хвансок был дурным семенем. Он упрекнул Хвансона за то, что он зовёт девочку "Щенок", потому что это подразумевало красоту, что было гораздо добрее, чем заслуживала девочка. Благодаря ему, у меня появилась кличка, "Собачонка".

Этот Хвансок всегда и повсюду ходил с книгой для создания умудрённой атмосферы. Он оставался в моей комнате для чтения, при этом даже не смотря на меня.

"Ваше Высочество, я налила вам немного чая."

Он взял его, не поблагодарив меня.

Даже так, я старалась угодить ему. Мне было только семь лет и я была полностью беспомощна. Я даже никогда не была снаружи. Однако, тайно я разрабатывала основу плана. Я знала, что впоследствии должна буду уметь привлекать людей вокруг меня, особенно мальчиков.

Я любезно налила тебе чашку чая этими тонкими руками, поэтому тебе, по крайней мере, стоит поблагодарить меня. Я не получила ни капли благодарности. Конечно, потому что здесь это не было стандартной практикой.

"В следующий раз больше воды."

"Вам не понравилось?" Спросила я. Серьёзно? Разве зелёный чай не одинаков?

"У него нет запаха. Пусть его делает горничная."

"Но, Ваше Высочество, я сделала его сама."

"Я не хочу его." Ты... засранец.

Я рискнула, "Что вы читаете?" Он не ответил. Посмотрев, я увидела, что это была книга по математике. Единственные книги, которые я могла читать, это сказки для детей, книги по истории и причудливые романтические новеллы. В романтических новеллах не было женщин.

К моему удивлению, я обнаружила, что математика в этом мире была очень примитивной.

Я не была лучшим учеником, но делала математику довольно неплохо, обычно находясь где-то в пятёрке лучших. Я вспомнила слова моего учителя, что любой с современными знаниями будет принят за бесподобного гения, если родится в прошлом.

Я вспомнила, но всё в этом мире сделано магией...

Я поняла, что все остальные научные достижения тоже будут отставать. Если всё может быть решено движением пальца, нет нужды в развитии таких областей, как математика.

Я хотела сблизиться с ним, но должна была быть осторожной, чтобы не вызвать его гнев. Мои отношения с Хвансоком улучшились со временем, но мне всё равно нужно было быть осторожной. Он был мальчиком, в то время как я была девочкой.

Я решила попробовать подружиться с ним в дальнейшем. Уголки его рта задрожали, будто бы он пытался сдержать улыбку. Я признала, что он выглядит почти мило — один из очень, очень редких случаев.

"Как я могу стать такой же умной, как и вы?"

"Мечтай."

"О, я знаю, но я хотела чтобы вы научили меня."

"С этой полной камней головой?"

Выражение презрения на его лице говорило: "Ты? Ты даже не можешь использовать магию!" Он злился, даже когда его просто спрашивали. Несмотря на это, несколькими днями позже, я смогла обсудить понятие нуля с Хвансоком. Понятие нуля было полностью неизвестным здесь. В наше время на Земле все были знакомы с этим понятием, но идее нуля было около пятнадцати тысяч лет.

Это было только начало. Затем я представила ему теорему Пифагора. Это принесло мне уважение. Затем шло понятие корня, о котором здесь даже не слышали. Принц Хвансок посмотрел на меня другим взглядом.

"В конце концов, возможно ты не такая уж и глупая," сказал он.

Это было и вправду так революционно? Если бы я знала, то училась бы усерднее. Я могу научить тебя даже большему и заработать больше расположения.

Я сказала, "Я надеюсь быть такой же гениальной, как и Ваше Высочество."

"Невозможно," ответил он.

Возможность представилась позже.

"Что ты задумала?" сказал кто-то. Это был Отморозок. Я была рада снова услышать его голос.

Я сказала радостным голосом, "Я так рада визиту Вашего Величества." Я сделала самое радостное выражение лица.

Я практиковалась в выражениях лица перед зеркалом, и я призвала все свои умения в

притворстве. Я подбежала к нему и уцепилась за его ногу, и ласково потёрлась о неё, как будто бы действительно была королевским щенком.

Вот как дочери показывают свою любовь отцам на Земле. Ни одна девочка в этом мире не будет показывать свою любовь так, из-за страха. Я ждала реакции.

"Как раздражающе," он пинком отпихнул меня. Для него это был только лёгкий пинок, но я пролетела несколько метров. Я приземлилась на зад. Я ненавижу тебя!

Я сказала, "Как я скучала по Вашему Величеству!"

Не обратив на меня внимания, Отморозок повернулся к Хвансоку и спросил, "Что ты делаешь?"

Это был переломный момент в моей жизни. Хвансок был придурком, но он не был лжецом. Он объяснил ситуацию Отморозку, который казался заинтригованным.

"Это так?" сказал он, посмотрев на меня. Я весело улыбнулась. В это время Хвансон случайно зашёл в мою комнату.

"Грязные собаки виляют хвостом!"

Мне захотелось придушить его.

Отморозок сказал, "Так слухи, что ты приходишь навестить её, правда."

"Да, мне нравится играть с собачонкой."

Отморозок с возобновлённым интересом посмотрел на меня. Я отличалась от остальных девочек здесь. Я не отступила ранее и даже подошла к нему, уверенно предлагая свою любовь. Другие девочки так привыкли, что к ним относятся как к грязи, что никогда не делали таких жестов. Я просто должна быть осторожна и не преступать черты. Я могла видеть, что эти двое смотрят на меня, как на редкость.

Отморозок сказал, "Очень интересно."

Несколькими днями позже меня навестил выдающийся математик королевства.

Выдающийся математик королевства был ужасен в математике. Это общество сильно отстаёт.

Он сказал, "Это правда? Если это правда, что ты сделала знаменательное открытие, я попытаюсь предоставить доказательства этого."

Но я не показала ему ничего впечатляющего. Я только показала ему как находить корень квадратного уравнения, который я выучила в средней школе в моей прошлой жизни.

Если вы считаете это впечатляющим, то подождите пока я расскажу вам о формуле суммы для геометрических или арифметических последовательностей, сигма-и-то-или-другое, что я смогу вспомнить.

Они, кажется, быстро приняли понятия, потому что им не нужно было следовать кривой обучения, как людям. Их магия, кажется, помогает им учиться быстрее. Однажды столкнувшись с понятием, становилось сразу понятно его доказательство. Объяснение понятия — это как набор команды на суперкомпьютере для её последующей обработки.

Я сейчас могла провести немного времени с Отморозком. Это был первый раз когда мы ели вместе за все семь лет моей жизни. Это была большая честь, как бы жалко это не звучало. Великий математик, присоединившийся к нам за едой, осыпал меня высокими оценками, говоря, что родился гений.

"Принцесса предложила инновационную теорию. Говорить так, возможно, слишком смело, но она была бы великим героем, если бы родилась мальчиком."

Отморозок кивнул, но пробормотал только, "Возможно."

Я заметила небольшую возможность. Я вытерла рот салфеткой. Мой отец, кажется, был в хорошем настроении. Наконец представился шанс, которого я ждала семь лет, и я с головой прыгнула в него.

Я спросила, "Если я стану героем, я смогу выйти за вас замуж, Отец?"

Математик подавился, выплюнул воду. Меня не заботило, что думает математик. Я сконцентрировалась на ответе королевского Отморозка.

Он сказал, "Она определённо смелая девчонка."

К счастью, он не разозлился. Эта часть моего плана прошла успешно. Я очень осторожно ждала идеального момента, чтобы осмелиться назвать его "Папочка". Это было выражение фамильярности, запрещённое женщинам.

"Я люблю тебя так сильно, Папочка." Я с трудом верила своим собственным глазам, но он улыбался. Он действительно улыбался!

"Может через несколько тысячелетий, маленькая девочка," сказал он. Так ты говоришь со своей собственной дочерью?

"Тогда, через несколько тысячелетий, я смогу выйти за тебя замуж, Папочка?" Он посмеивался раньше, но сейчас он смеялся открыто. Он смеялся совсем недолго.

Я продолжила есть, наслаждаясь своей маленькой победой. То, что отец был так добр со своей дочерью, было невероятным событием.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/114296>